

Ирина ФРОЛОВА. Книга «ГОДОВЫЕ КОЛЬЦА» (2024)

Фролова Ирина Александровна родилась в г. Кемерово.

Окончила Кемеровский государственный университет. Преподавала в Кемеровском областном колледже культуры и искусств русский язык, культуру речи, отечественную литературу.

Публиковалась в газетах, альманахах, журналах: «Огни Кузбасса», «Начало века» (Томск), «Врата Сибири» (Тюмень), «Алтай», «Луч» (Удмуртия), «Радуга» (Ганновер, Германия), «Кольчугинская осень», «Союз писателей», «Литературный Омск» и др.; в коллективных сборниках «Паровоз – пятьсот колес», «Читаем кузбасских поэтов»; в антологии «Русская сибирская поэзия. XX век», «Классика земли Кузнецкой. Современная литература Кузбасса».

Автор четырех поэтических сборников «Прошлогодний снег», «Линия сердца» (2004 год); «Приговоренная к любви», «Крохотки» (2007 год).

Почетный работник среднего профессионального образования РФ. Заслуженный учитель Российской Федерации. Член Союза писателей России. Лауреат литературной премии имени И. М. Киселева.

Ирина Фролова

ГОДОВЫЕ КОЛЬЦА

*Стихотворения
разных лет*

Дорогой
Лене Михайловне
с любовью уважаем
и безмерной благодарностью
18.10.2024 г
И. Фрол

Ирина Фролова

**ГODOВЫЕ
КОЛЬЦА**

*Стихотворения
разных лет*

Кемерово
2024

ББК 84Р6 (2Р-4Кем)
УДК 821.161.1 (571.17)
Ф91

Издание осуществлено при поддержке
Министерства культуры
и национальной политики Кузбасса

Ф91 **Фролова. И.** Годовые кольца: стихотворения разных лет /
И. Фролова; Министерство культуры и националь-
ной политики Кузбасса, ГАУК «Кузбасский центр
искусств». – Кемерово: Кузбасский центр искусств, 2024. – 128 с.
– ISBN 978-5-6050831-7-7. – Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-6050831-7-7

ББК 84Р6 (2Р-4Кем)
УДК 821.161.1 (571.17)

*«По волне моей памяти», – так бы сказать,
Только было такое название...
А мне хочется лишь воедино связать
Все былые воспоминания,
По годам бы их разделить-расселить...
И спешу по давнему следу я,
Чтобы прежние чувства в строках отлить,
Годовые кольца исследуя.*

© Фролова И., 2024
© ГАУК «Кузбасский центр искусств», 2024

Не люблю я ни зауми,
Ни мирской чепухи:
Я хочу, чтобы стаями
Разлетались стихи.

А чужие, мои ли –
Дело вовсе не в том:
Важно, чтобы поили
И питали теплом.

Не парадность блестящая
Вдохновляет меня –
Важно чувство щемящее:
Сплав тоски и огня.

Не красивая выпренность –
Плод «набитой» руки,
Мне важна только искренность
Озаренной строки.

Утешая и мучая,
Слетаются стаи,
Потому что созвучия
В душе прорастают.

Гамма чувств

*Семь нот – и множество мелодий!
А слов поистине не счесть.
И верно говорят в народе,
Что гамме чувств – хвала и честь!*

*Любовь – всей лирики начало
(«Все начинается с любви!»),
Она качели раскачала
(Попробуй их остановить?!)*

*То пышет жаром, то морозит,
То в главном суть, то в пустяках,
То исповедь в суровой прозе,
То причитания в стихах...*

*Любовь, любовь... Всемерило!
Особый поднебесный знак...
Я «гамму» для себя открыла,
По ней сверяю каждый шаг.*

Влюбляйтесь в жизнь, в профессию, в искусство
В достойных и заботливых мужчин!
Влюбленность – это праздничное чувство,
Лишать себя восторга нет причин.

Влюбляйтесь! Дар бесценный, дар чудесный:
Все расцветает, все поет вокруг,
От прелести земной и поднебесной
Поистине захватывает дух!

Влюбляйтесь в звезды, в млечные пути,
В созвучье слов, в сплетение мелодий –
Возвышеннее чувства не найти,
Вне подчинений времени и моде!

Покуда каждый шаг ваш поправим,
Стремитесь скорее любить скорее:
Все люди хорошеют от любви,
Становятся прекрасней и добрее.

Любовь несет такой слепящий свет,
Что хочется зажмуриться слегка...
В природе некрасивых женщин нет:
Есть только невлюбленные пока.

За холмом, уплывающим
В незадачливость дня,
Взглядом, душу ласкающим,
Ты окинул меня.

Как рябина морозная,
Покраснела до слез:
Что-то очень серьезное
В моей жизни стряслось...

За облетевшею листвою
Ушел и светлый день за тучи...
Ах, этот образ, образ твой –
Ну как же он меня измучил!

Является твой облик мне
Без разрешенья то и дело:
Я видела тебя во сне
И просыпаться не хотела.

Снова встреча нежданная
(Хоть и ждали заранее),
Снова речи туманные
Из потока сознания.

Снова оба смущенные
(Хоть смущаемся редко),
Снова взгляды скрещенные
Устремились на ветку.

Ветка тихо качнется
В знак согласия нашего,
И опять все начнется...
Что начнется – не спрашивай!

А дождь как будто ослабел,
Прислушиваясь к стуку клавиш...
Я так скучаю о тебе,
А ты об этом и не знаешь.

Тебе, наверно, не понять,
Как поутру, едва проснувшись,
Тебя мне хочется обнять,
К щеке колючей прикоснувшись.

Смешались для меня в одно
Начало дня, остаток ночи...
И нет тебя со мной давно,
Мой милый сероглазый летчик.

Кагор прокипячу в простом ковше:
Озноб терзает прямо до костей...
Жду с нетерпением от тебя вестей –
И нет покоя зябнувшей душе...

Горчит кагор – церковное вино,
Туманит разум, будоражит чувства...
Любить и ждать – великое искусство –
Оно, наверно, не всем дано.

Звала. Кричала. Это истина.
Но не могу и не хочу
Себе признаться даже мысленно,
Что до сих пор зову, кричу.

Откинув спутанные волосы,
Во сне, в бреде и наяву
Зову, кричу тебе без голоса...
Без голоса кричу, зову...

Оглушая немотой свою,
Сыпались осколки тишины...
Ни о чем я в прошлом не жалею,
Но с тобой расстаться мы должны.

И кольцом сжимается у горла
Неизбежность близкого конца...
Медленно с подушки стерла
Отпечаток твоего лица.

На прощанье тебя поцелую,
Осеняя крестами твой след...
Разорву, словно нитку гнилую,
Череду двух десятков лет.

Так сложилось, дружок мой старинный,
Что судьба нас опять развела...
Я иконку святой Ирины
В путь-дорогу тебе дала.

И останутся прошлого тени,
Растянувшись до судного дня...
Заграница тебе не заменит
Ни Россию, ни дом, ни меня.

Не говори мне о любви:
И думать-то о ней не хочется;
И за собою не зови –
Желанным стало одиночество...

Лишь в сны врывайся иногда,
Чтобы душа могла поприрадовать...
У нас не только города,
У нас с тобой и страны разные.

Умирают ли от предательства?
Да, но чаще всего – выживают.
Зубы стиснув, злые ругательства
Из себя от обид выжимают.

Или плачут, сдержав свой ропот,
Усмиряя отчаянный пыл...
Есть у каждого личный опыт:
Каждый предан когда-то был.

Озноб ветвей прочувствовала кожей:
Прилип, как панцирь, льдистый неуют,
А мысли, будоража и тревожа,
Холодными мурашками бегут.

Ожог листвы прочувствовала сердцем:
Палит воспоминаний едкий зной,
Бушующее огненное скерцо
Пылает нестерпимой новизной.

То в зной пустынь, то в холод погружаясь,
Я ощущаю боль, любовь и страх,
По странности синхронно отражаясь
В двойных пространствах и в двойных мирах...

Ты, словно ртуть, – живое серебро,
И голос твой – «серебряные струны»,
Ты, как Адам, готов отдать ребро,
Чтоб кто-то появился в мире лунном.

Ты – свет, мерцающий во мгле веков,
Ты – отблеск от магических кристаллов:
Ты от рожденья самого таков,
Но мне таких твоих «достоинств» мало.

Люблю я солнца рыжий циферблат
И листьев вырезную позолоту,
И огненно-малиновый закат,
И звоном обжигающие ноты...

Жар золота с прохладой серебра
Вступили в разногласье не вчера!

Вот мой район! Я здесь когда-то
Жила, таинственность храня.
Вот школа! Многие ребята
Дрались, чтоб проводить меня.

Тисками дел всегда зажата,
Я все же оставляла тыл,
Чтоб неизменным провожатым
Моим оказывался ты.

Так было. Но однажды летом
Уехала я в край иной.
Ты, колесить устав по свету,
Не смог поехать вслед за мной.

Вернулась я совсем недавно
И в свой район, и в отчий дом...
В клубок мотает нить исправно
Воспоминая о былом.

Но вспоминать нам нет резона –
Все прочно поросло бельем:
Свисают с твоего балкона
Веревки с высохшим бельем...

Что мне осталось от тебя?
Невольные воспоминания,
Что греть не могут – лишь знобят,
Сбивая ровное дыхание;

Прощальный предзакатный час
В потоке радужного спектра,
Что неожиданно потряс
Вечернюю прохладу ветра;

Невозвращение назад
При очертаниях сверхдальности
И увлажненные глаза
От собственной сентиментальности...

«Ячество – чудачество»

*Перечитала старые наброски,
И там одни местоименья «я»:
В рифмовках и негромких, и неброских
Так много личных фактов бытия.*

*И неудобно: сколько можно «якать»,
Отвыкла я от «ячества» давно...
К написанному отношусь двояко:
И дорого, что было, и смешно.*

Я в зал зеркальный забрела.
Верней, не зал, а просто зальчик.
И бегал там по зеркалам
Неугомонный, шустрый зайчик.

Он восхитительно умен:
Он сразу понял, в чем тут дело,
И так скакал прилежно он,
Что я себя не разглядела:

Свои морщины и «мешки»,
Свои обтянутые скулы
И волосы, что так редки,
И плечи, что уже сутулы.

Он так старался, спутник мой,
Что, покидая этот зальчик,
Твердила я, идя домой:
«Спасибо, ласковый мой зайчик!»

Когда б одна я там была,
Мне не солгали б зеркала...

Я знаю: встреча мне обещана,
Но это лишь такая малость, –
Пусть зарастет травой трещина,
Что той зимой образовалась.

Покой и счастье так заслуженны –
Не дай мне, Боже, разминуться!
Хочу к твоей душе разбуженной
Хоть ненадолго прикоснуться.

Прижаться бы к плечу плечом,
К душе – душой, и будь что будет!
Но жизнь дамокловым мечом
Все наши нити рубит, рубит.

Ты с выводами не спеши:
Я вновь соединю сама
Поэзию живой души
И прозу трезвого ума.

Я видела очень странные лица
И поезда, к рассвету спешащие;
Нелепо ландыш застыл в петлице –
Но это все сон, не настоящее.

На тротуарах корчились тени,
От боли дерево извивалось –
И лишь какая-то пара мгновений
До пробуждения мне оставалась.

Я не из плоти, не из крови,
А из созвучий строк и рифм,
Найдя опору в каждом слове,
Своей любви слагаю миф.

Сижу, как крепостная с прялкой,
Сроднясь с белеющим листком:
Все, что забыть мне будет жалко,
Записываю я тайком.

Пишу, печально брови хмуря,
Усыпав строчками тетрадь...
Какие жизнь готовит бури,
Никто не в силах угадать.

Я иду по зимнему ковру,
Снег скрипит, как сочная капуста,
Все прекрасно – это не к добру:
Улыбаюсь. А на сердце – пусто.

Это не успех, а поражение,
Не торжественный, а будний день,
А казалось, началось движение
Даже в застоявшейся воде.

Я ненавижу слово «ждать»!
В нем столько липкого тумана,
Неясности, порой обмана:
Ведь долго ждать – всегда страдать.

Я обожаю слово «ждать»!
В нем столько веры безграничной,
Надежды на исход отличный:
Ведь ждать – сомненья побеждать.

Я бы читала тебе о любви стихи,
Я бы чудо-пирог испекла с ванилью,
Я бы купила себе такие духи,
Чтобы они, как раньше, тебя манили.

Я бы в красивый наряд одеться могла,
Я бы зажгла большую витую свечу,
Я бы отбросила в сторону все дела,
Я бы...

Но больше я ничего не хочу...

Я знаю, от чувств мы своих не зависим,
Но сколько же можно тебе объяснять:
Не надо писать мне ласковых писем
И писем-упреков не надо писать.

К чему эти письма – посредники боли:
Прошедшего с будущим им не сцепить.
Так вышло. В судьбе своей каждый неволен,
Послушай, не надо нам Бога гневить.

Живи себе с миром. Прости, если можешь.
Но только не надо писать мне, прошу:
Немеющим пальцам не справиться с дрожью,
Когда твои строчки к губам подношу...

Я что-то в жизни делаю не так,
Опять вступив с собой в противоборство,
И, выверяя следующий шаг,
Боюсь вступить на полосу притворства.

Хочу тебя увидеть ненароком,
Поговорить с тобой наедине:
Ты – с внешностью библейского пророка –
Увидишь что-то светлое во мне.

Я встретила рассвет одна:
Лучи на форточке повисли,
И комната была полна
Моих невысказанных мыслей.

Они, пытаясь снять мой стресс
Неоднозначностью своею,
Неслись почти наперерез
От благородности немея,

Скользнув с заоблачных высот
И лбами сталкиваясь круто...
А ты рассвет не видел тот:
Вы разминулись почему-то...

Я от любви своей бегу
И не могу остановиться.
Синеют тени на снегу,
Готовясь с полумраком слиться...

Скорей бы солнечный рассвет –
Возможность призрачного шанса,
Чтоб зная, что покоя нет,
Могла я просто отдышаться.

Венок стихотворений

*Дни эти далеки,
Годы не расплескать –
Время плести венки,
Время их распускать.*

*И в хороводе дней
Видно иную суть:
Хочется все сильнее
В прошлое заглянуть...*

Двадцать лет спустя

– 1 –

Встреча с юностью мне предстоит
Телефон возвестил о встрече.
Голос твой совсем не дрожит,
Стал он тверже, уверенней, резче.

Этот голос из небытия,
Не услышав еще, узнала...
Что же это, Господи, я
Истуканом у трубки встала?

Проскрипела то, что в ответ
Интуицией подсказалось:
— Мы не виделись двадцать лет!
— Что, уже двадцать лет промчалось?!

Да, конечно, я встретиться рада!
Протестует разум: не надо!

– 2 –

Протестует разум: не надо,
Не встречайся с забытым прошлым –
Пусть оно будет только отрадным,
Только милым, только хорошим.

Все зеленое и голубое
Мы любили с тобою раньше...
Если встретимся мы с тобою,
Как посмотрим на прошлое наше?

Мы – другие. И внешне, и внутренне.
И давно по-другому живем.
Как от всеобщей до заутрени
Мы иными друг к другу придем.

Тяжесть старых могильных плит
Только память еще хранит.

– 3 –

Только память еще хранит,
Не желает с прошлым расстаться.
Разум правильно говорит,
Нам не надо с тобой встречаться.

Возмужавшие, погрузневшие.
(Изможденные – вариант),
Помудревшие, поседевшие
(Разве возраст – успеха гарант?),

С неперменным набором морщин
(Так по судьбам промчалось цунами),
С тусклым взглядом (как кислые щи),
В пух и прах разодетые сами...

Помню я не броскость наряда –
Теплоту и доверчивость взгляда...

– 4 –

Теплоту и доверчивость взгляда
Разве можно вернуть назад?
И, когда мы с тобой были рядом,
Так меня согревал этот взгляд.

Стал, наверное, ты дельцом,
Коммерсантом преуспевающим,
Побоюсь я смотреть в лицо,
Чтоб не встретиться с взглядом пугающим.

Да и мой взгляд какой-то пустой,
Обреченный, опустошенный...
Вывод следует очень простой:
Не встречаться бывшим влюбленным.

Только, может быть, прежний вид
Свежесть ландышей воскресит?

– 5 –

Свежесть ландышей воскресит
Чувства давних, забытых дней,
Теплым дождичком оросит
Все проснувшееся во мне.

Ты всегда мне дарил цветы,
Те, что были мной так любимы,
И все время чувствовал ты
Настроения лучший стимул.

Не забыл ты еще, может быть,
И привычки мои, и вкусы...
И, как Гамлет («быть иль не быть?»),
Вновь и вновь я борюсь с искусом.

Но согреты в душе и воспеты
Ароматы давнего лета.

– 6 –

Ароматы давнего лета
Вдруг почудились явственно мне...
Перед нами большая планета,
Сколько разных дорог на ней!

Лето раннее. Ландыши поздние.
Стало все «голубым и зеленым»...
Я впервые встала на «гвоздики»,
Ковыляю смешно (но влюбленным

Не мешает это ничуть),
На тебе – брюки-клевш широченные;
Мы пройдем свой намеченный путь,
Покоряя нашу Вселенную.

Был наш путь только с юностью слит...
Встреча с юностью мне предстоит.

– 7 –

Встреча с юностью мне предстоит.
А зачем она, эта встреча?
Наше прошлое не простит,
Хоть и сказано – время лечит.

Поезд, как говорится, ушел,
И зачем же вдогонку мчаться
И кричать: подожди меня, мол, –
Поздно с юностью мне встречаться.

Если так, почему ты звонишь,
Эту встречу мне предлагаешь?
Я боюсь не того, что тишь
Моей жизни ты нарушаешь:

Не боюсь разговоров, наветов –
Сомневаюсь я, нужно ли это?!

– 8 –

Сомневаюсь я, нужно ли это.
Если нужно, кому из нас?
Мое сердце в панцирь одето,
Так зачем его трогать сейчас!?

У меня все в полном порядке:
Дети, муж, работа, досуг –
Неужели тебе так несладко
Жить на свете сделалось вдруг?

Ты привык, как и все мужчины,
Груз проблем на женские плечи
Перекладывать? В чем причины,
По которым ты ищешь встречи?

Раньше знала, что с тобой, как ты.
Двадцать лет – немалая дата.

– 9 –

Двадцать лет... Немалая дата!
Двадцать лет – эпохе сродни.
Все обиды подальше спрятав,
Вспоминаю я прежние дни.

Запах яблони, ели смола
И пьянящий березовый сок –
Голова просто кругом шла,
Облаченная в желтый венок.

Как мы были довольны судьбой!
Как мы преданно жизнь любили!
Были искренни перед собой –
Мы такими наивными были.

Все теперь по-другому стало...
Изменились и мы немало...

– 10 –

Изменились и мы немало.
Время каждого не щадит:
Всё безжалостно поменяло –
Души, мысли и внешний вид.

Больше мы уже не романтики
С лучезарной мечтой в душе:
Реалисты мы и прагматики,
Формалисты давно уже.

Мы – колесики, гаечки, винтики
В чем-то сложном, большом механизме,
Недовольные чем-то нытики,
Что-то требующие от жизни.

Но остались лишь только факты:
Мы встречались с тобой когда-то...

– 11 –

Мы встречались с тобой когда-то
(Вспомни, как у Блока почти)
На рассвете и на закате,
В середине, в начале пути.

Мы встречались с тобой повсюду,
Не скрывая сияющих глаз,
И совсем посторонние люди
Обрацали вниманье на нас.

Обижались друзья так часто,
Что мы все вдвоем и вдвоем –
Мы несли наше светлое счастье
Год за годом и день за днем.

Встреча эта – подумай сначала,
Хочешь, чтоб новой пыткой стала?

– 12 –

Хочешь, чтоб новой пыткой стала
Столь тобой желанная встреча?
Нас судьба давно наказала
И по-божьи, и по-человечьи.

Есть о чем нам вспомнить, конечно;
Стоит ли копать в золе
Двум предавшим любовь, двум грешным,
Затерявшимся на земле,

Той, которую мы любили,
По которой гордо ступали?
Мы такими счастливыми были –
Вспомнить нужно о том едва ли?!

Неужели важна тебе так
Встреча наша? Иль это пустяк?!

– 13 –

Встреча наша (иль это пустяк?)
Как близка, так и далека...
Почему аппарата рычаг
Не нажала моя рука?

Почему не сказала я: «Нет!
И не может быть даже речи!»,
Почему затянула ответ?
Разве я хочу этой встречи?!

Почему телефонный звонок
Сразу выбил из колеи?
Двадцать лет – потрясающий срок:
Заглянуть бы в глаза твои...

Я молчу целый вечер, грустя:
Двадцать лет! – двадцать лет спустя...

– 14 –

Двадцать лет... Двадцать лет спустя –
Это только в книгах, в кино...
Я уже давно не дитя,
Ты уже не ребенок давно –

Оба мы должны понимать:
Что свершилось, того не вернуть,
Не захочет течь речка вспять,
Ветер к счастью не станет дуть;

Не обрадуешь встречей жену,
Не придет в восторг мой супруг...
Я судьбу свою не кляню,
Все нормально. Но только вдруг

После счастья, разлуки, обид
Встреча с юностью мне предстоит.

– 15 –

Магистрал

Встреча с юностью мне предстоит.
Протестует разум: не надо.
Только память еще хранит
Теплоту и доверчивость взгляда.
Свежесть ландышей воскресит
Ароматы давнего лета.
Встреча с юностью мне предстоит –
Сомневаюсь я, нужно ли это.
Двадцать лет... Немалая дата,
Изменились и мы немало.
Мы встречались с тобой когда-то –
Хочешь, чтоб новой пыткой стала
Встреча наша (иль это пустяк –
Двадцать лет?) двадцать лет спустя...
10-11.04.93 г.

Лихие 90-е

*Девяностые, девяностые,
Бесхребетные и бескостные,
Безнадежные и безгласные.
Беспредельные и опасные,
Да еще и голодно-постные,
Каждый год почти високосные.*

*Пессимизмом-минором окутаны,
Судьбы спутаны-перепутаны...
Но и в них, девяностых несытых,
Столько было возможностей скрытых!
Мы на фоне сплошной «челночности»
Закалились запасом прочности.*

*И по признакам незаметным
Скоро темное сменится светлым!
Изменения дальше, ближе ли?
Но ведь выдюжили и выжили!*

Молитва

Помоги же стране моей, Боже правый!
Помоги ей: страдает несчастная Русь.
Помоги ей, и я за нее помолюсь,
Чтобы вновь она стала цветущей державой.

Может быть, не доходят молитвы до Бога,
Может быть, я не так в них слагаю слова:
Чтоб Россия моя оставалась жива,
Я прошу своевременную подмогу.

Ведь нельзя пропустить тот единственный миг,
Когда ей никто уже не поможет..
Помоги же стране моей, Святой Боже,
Помоги же стране моей, помоги!

1993 г.

Закон возмездия

*«Отцы ели кислый виноград,
А у детей на зубах – оскомина»
(из Библии)*

Стихи из Библии гласят,
Закон возмездия отметив:
Отцы вкушали виноград –
Оскомина осталась детям.

А почему так повелось?
В чем грешны дети изначально?
Отцам вино рекой лилось –
А детям оттого печально?!

«Сын за отца не отвечает», –
«Отец народов» произнес,
А Библия в себя включает
Другой ответ на сей вопрос.

И много, много лет подряд
Поражена я данным смыслом:
Отцы вкушали виноград –
Но до сих пор их детям кисло.

Взрослеет дочь, грубит, но хорошеет,
Не ставит мой идеализм ни в грош,
Смеется, что живу с «помытой шеей»,
И утверждает: «Ты не так живешь!»

Но по-другому жить не научили
Ни пионерия, ни комсомол:
Мы жили лишь Вьетнамом, Кубой, Чили,
Бросая свою жизнь на произвол.

Все одобряя, шли к заветной цели,
Надеясь на глобальные умы,
А, оказалось, жить мы не умели,
А лишь существовать умели мы.

Теперь живем на фоне менеджмента,
Маркетинга, консалтинга, борьбы –
В душе по-прежнему интеллигенты,
А в жизни – инвалиды от судьбы.

Богаты внутренне, живем, как нищие;
Пессимистичные, чудес не ждем;
А дети наши так швыряют тыщами,
Как будто выросли под золотым дождем.

Им не понять наш стиль, привычки, вкусы –
Им нашими глазами не смотреть.
Нас наши дети называют: «Трусы:
Привыкли выжидать, всю жизнь терпеть!»

А нам никак не сделаться другими –
Вокруг твердят, что жили мы не так...
Не потерять бы, сохранить бы имя
В процессе ожиданий и атак.

1993 г.

Мы живем в стране, которой нет:
Стерли из сознания и с карты.
Там, где раньше правил партбилет,
Гордо разместились депутаты.

Вот они расселись там и тут
И виновных постоянно ищут.
(Цены с их подачи так растут,
И копейка превратилась в тыщу).

И воюют сами да с собой,
И кликушествуют с колоколен...
А народ навязанной судьбой,
Как всегда, «по горлышко доволен».

Мне сказал знакомый мой поэт,
Разговор ведя издалека:
«У России будущего нет!»
Я бы все ж добавила: «Пока!»

Хоть живем в стране, которой нет,
И былой Союз нам не собрать,
Но Отечества горячий свет
Должен непременно воссиять!!!

30.09.1993

Насилуют общественное мнение
Средь бела дня на людных площадях.
И смотрят все на это представление
Спокойно, не испытывая страха.

Насилуют общественное мнение,
И никому (почти что) дела нет.
И не одно, а два-три поколения
Не видят в том источник наших бед.

Насилуют общественное мнение
И радио-, и телепередачи.
А здесь столь массовое ослепление
Гипнозом объясняют, не иначе?!

Насилуют общественное мнение –
Как затянулся тягостный процесс!
Повальное, бесстыдное растление
Трактуются сегодня как прогресс.

Насилуют общественное мнение
На съездах, заседаниях, в печати:
Насилию – такое поклонение!
Но демократам издеваться хватит!

Раздастся ли синхронное биение
Неравнодушных, пламенных сердец?
Насилуют общественное мнение, –
Но всё ж придет насилию конец!

1993 г.

Светотени

— Всем, сошедшим в Аид,
Дайте траурный фрак.

— Это кто говорит?

— Мрак, мрак...

— Кто придумал сей бред?

— Ночь, ночь.

Полусгнивший скелет,

Прочь, прочь!

Закрывая лицо,

Тихо движется тать.

За дверное кольцо

Хватать, хватать...

Поскорее – наверх:

Тьма, тьма...

Там, как раненый стерх,

Май, май...

Из царства Аида —

В свет, в жизнь!

Навстречу обидам,

Лжи, лжи...

Диалог в магазине

— Я хочу шоколадку!

— Денег нет, мой хороший.

Нам живется несладко:

Каждый день все дороже.

— Ну, машинку, лошадку!

— Денег нет, моя прелесть.

Нет в России порядка,

И куда-то все делось.

— Ну, тогда пистолетик,

Наведу я порядок!

— Тише! Рано, мой светик,

Подрости еще надо.

Подрастешь – и в ответе

Будешь ты за порядки.

Не проси пистолетик —

Я куплю шоколадки!

1993 г.

Монолог наркомана

Порочный круг... Я загнан в этот круг...
Порочный круг... Тесны его границы...
Все не устроится само собою вдруг...
Не промелькнут участливые лица...

Потерянный для радостей земных,
Безволен я и слаб, и безнадежен:
Судьба не слышит выплесков немых
И вынимает грозный меч из ножен.

Я – в изоляции. Мне трудно одному,
Завишу от другого человека;
И непонятно бедному уму,
Как справиться с глобальной болью века...

Я пуст. Я никому уже не нужен,
Дотла отчаяние выжгло душу...
Порочный круг сжимается все туже
И душит, душит, душит, душит, душит...

Стихи твои о призрачном дурмане
Вместил в себя белеющий листок,
Проживший жизнь во внутреннем кармане,
Покуда краткий век его истек.

Уже почти рассыпавшись на сгибах,
Он, вероятно, отслужил свой срок,
Предупредив, что «мы с тобой могли бы...», –
Я прочитать сумела между строк.

Стихи ты пишешь?! От такого дара
Кольнуло в сердце, холодком знобя:
Писать стихи – награда или кара?
Что это означает для тебя?

И гроз тревожащее громыханье
Ясней послышалось издалека:
Стихи похожи на твоё дыханье,
Родное, учащенное слегка...

24.04.1994

«Примите жизнь такой, какая есть,
Не замечая в ней ее уродства...»
Но для чего тогда на стены лезть,
Чтобы за жизнь сражаться и бороться?!

Такой, какая есть, ее принять?
Но это же пассивное начало,
Ведущее к тому, чтоб выжидать,
О будущем не думая нимало.

«Жизнь нужно с боя брать, – говорено не раз. –
Борьба за жизнь – единственное благо...»
Но это же набор из общих фраз,
Который вряд ли стерпит и бумага.

В сознании ли это закрепить?!
Да, вероятно, будет мало проку...
Какой же выход? Как же поступить:
За жизнь бороться или верить року?!

02.07.1994

Третий год все дружки да подружки,
Водка, лук да железные кружки –
Вот и все, что осталось тебе.

В детском доме твоя Танюшка,
Кареглазая дочь-резвушка –
Бог – участник в ее судьбе.

Не хотела, да так случилось,
Не смогла. Не остановилась:
«Пусть идет все коту под хвост...»

А была молодой и сильной,
И глаза польхали синью –
Не подняться уж в полный рост

Впрочем, думать об этом не надо,
И в мозгу растекается ядом:
Кто писал про выпивку? Пушкин?!

Вот и памятью оскудела:
Вроде звал он на пьяное дело,
Все выпрашивал, где же кружки...

Черноты легли полукружья
Под глазами – опять закружит
Пьяный омут брови в изломе...

Ко всему человек привыкнет:
Вот и дочка твоя не пикнет —
Молча вырастет в детском доме...

28.05.1998

Подарите мне томик Блока

Подарите мне томик Блока:
У меня (как ни странно!) – нет.
И когда будет мне одиноко,
Мне поможет философ-поэт.

Позовет меня в душный вечер,
В аромат духов и «Аи»,
Где под слабо чадящие свечи
Сладкозвучно поют соловьи;

Иль в деревню, где серые избы,
Верстовые столбы по пути –
Все равно куда, только лишь бы
От действительности уйти.

Подарите мне томик Блока –
Пусть нас свяжет единая нить.
И когда будет мне одиноко,
Я сумею ваш дар оценить.
1995 г.

Не одобряю романтизма нищих.
(Помилуйте, какой тут романтизм!)
Убогий быт, убогое жилище, –
Хоть как смотри, хоть через сотни призм.

Кто бедность романтизмом овевает,
Кто восхваляет нищенский наш быт,
Тот просто ничего не понимает
Про цену мужества и горький стыд.
1997 г.

Не пышками, не пирогами
И не рождественским гусем –
Россия встретила снегами
Да лютым холодом во всем.

Но встанет солнце над Россией,
Растопит ледяную твердь,
Непревзойденное по силе,
Способное всех обогреть.

Всех, кто считает это сказкой
И не поверит нипочем,
Россия встретит с миром, с лаской,
С российским добрым калачом!!!

27.09.1994

Живем, как прежде, не ломаясь,
Проходим сквозь огонь и дым;
Живем, собою оставаясь,
Хоть мир становится другим.

Мы не надеемся на чудо
(Все наше чудо – это мы),
Живем и будем жить, покуда
Нам светят ясные умы.

Грозит предзимье холодами,
Блестя ледком подмерзших луж...
Не потускнела бы с годами
Незамутненность наших душ.

Декабрь 1999 г.

ВрЕменное – временнОе

*Время года или время суток...
Чувства спорят, и молчит рассудок.*

*Это врЕменное – временнОе,
Неотъемлемо всегда со мною.*

*Превратились эти времена
В незатейливые письма.*

ВрЕменное – временнОе

Утро

Тьму ночную луч золотой прорежет,
Звякнет цепь, и покатится вниз бадья,
Плавню вверх поплывет – и знакомый скрежет
Обозначит границу, где сон, где явь.

Это утро грядет! И контуры серые
Расплывутся, растают, исчезнут, как дым.
В новый светлый день я верю и верую,
Как в глоток колодезной чудо-воды.

К утру любая ночь темней,
И явственнее те границы,
Где четкий след ночей и дней
Рассвет давно стереть стремится.

Освобождаясь от оков,
Светлеет сумрак густо-синий
В академичности стихов,
В гротескной вычурности линий.

Веселое утро в неласковость дня перешло,
Неласковость дня – в обещающий
пасмурность вечер...
Пришел ты, как прежде, со мной
поделиться теплом,
Но больше тепло твое, милый, меня не излечит.

Но больше твое тепло не согреет меня,
И радость оно не подарит, как было когда-то:
Наверное, утро, текущее в сумрачность дня,
Веселое утро мое во всем виновато...

Ночь, вздохнув лениво, накосила
Целый ворох ароматных трав...
Это ведь не я тебя просила
Провожать другую до утра.

Утро, хлопотливо занимаясь,
Не взглянуло и по сторонам...
Это ведь не я, тревогой маясь,
Создавала все преграды нам.

День, вступая на дежурство важно,
Был далек от всех грядущих бед...
Это ведь не я, прощая дважды,
Заставляла изменять себе.

Вечер медленно и виновато
Вплыл в сознание вестником разлук...
Это я, нарушив наши клятвы,
Разрывала ставший тесным круг.

Присыпанная углями,
Ночь падает с ветвей.
Декабрь седыми буклями
Закрылся до бровей,

Колючей бороною
В душе оставив след.
И мутной пеленою
Полощется рассвет...

Давай дружить с каминным огоньком:
С ним веселее слушать вой метели,
С ним легче, проще думать о таком,
О чем мы раньше и мечтать не смели.

И в самом деле добрый друг камин
Всегда согреет и всегда поможет,
Но он в своем пророчестве один,
Два наших одиночества не сложит.

А посему под тяжкий говор вьюг
Прислушаться к его советам надо,
Чтобы потом, не разнимая рук,
Идти по жизни долго-долго рядом...

Чтоб друг о друге не мечтать тайком,
Давай дружить с каминным огоньком!

Яблочно-розовый зимний закат,
Робко рука твоя локтя касалась...
Что-то ты мне не особенно рад,
Или мне, может быть, показалось?

Впрочем, спросила я так, наугад,
Только вопрос для меня был несправданный.
Яблочно-розовый зимний закат?
Нет! Он, скорей, фиолетово-грязный...

Скатертью застольно-неоглядной
Вольно снег раскинулся в бору...
Повстречались мы зимой нарядной
И стоим, не разнимая рук.

Мы от жизни ничего не ждали:
Все мечты поблекли, как и мы...
Яблоками пахнет и дождями –
Странный запах посреди зимы...

Где ты, где я, где прошлогодний снег?
Исчезли, потерялись, растворились:
В последующей чарующей весне
Внезапно оба мы в других влюбились...

А снег растаял – долго ли ему?
Ведь снег всегда весной ранней тает.
Все правильно, но только почему
Мне нас и снега в жизни не хватает?

Как розы вспыхивают на снегу,
Вопросы вспыхнули, бегут в разбег –
Пытаюсь объяснить и не могу:
Где ты, где я, где прошлогодний снег?

Весна фонарь сиреневый зажгла,
Постанывал от нетерпенья ветер,
Взбивая мглу молочно-голубую
В чарующий коктейль нежнейших сливок!

И долгая мелодия плыла,
Перетекая в неизбывность фразы...
Ладони пахли даже не сиренью,
А почему-то теплой земляникой –

На всей земле такой был дивный праздник!
О, Господи, но ведь еще зима...

Как я жарко молилась, как жарко молилась
На весенней заре, на весенней заре,
Чтобы чудо случилось, чтобы чудо случилось
У закрытых дверей, у закрытых дверей.

Чтобы двери открылись, чтобы двери открылись
Для меня поскорей, для меня поскорей,
Чтоб мы оба влюбились, чтобы оба влюбились
На весенней заре, на весенней заре.

Как я жарко молилась, как жарко молилась –
Не сбылось ничего, не сбылось ничего –
Дверь слегка приоткрылась, слегка приоткрылась
Для тебя одного, для тебя одного.

Прозрачно слово «ностальжи»:
Прошедшего всегда так жаль...
Ты о любви мне расскажи,
Мой добрый старый друг, нояль.

Давай припомним вместе мы,
Как дружно верили мы чуду:
Освобождаясь от зимы,
Искала нас весна повсюду.

Согласье трепетных ресниц
Вмиг останавливало споры,
И ноты прямо со страниц
Влетали в нашу жизнь мажором.

Оркестр в парке городском
Не понимал талант наш ранний,
И непослушным языком
Лепили мы слова признаний.

О, как прекрасна та пора,
Где мы могли светло мечтать!
Пусть эта истина стара:
Давай припомним все опять...

Вкусно пахнет картошкой с грибами
С чесноком и маслом подсолнечным,
И подвешен гамак меж столбами
На участке веселом и солнечном.

Тянет гарью от «керосинки»,
Над розеткой вьется пчела,
И белье полощется в синьке,
И визгливо скрежещет пила.

Дед, сощурился, газету читает,
Внучка в детской коляске одна...
И никто на той даче не знает,
Что полдня уже длится война.

А она уже распростерла
Черно-вдовый платок над страной,
Крики, рвущиеся из горла,
Задержав на даче одной...

Лето кончилось еще в июле.
Сразу. И, как видно, навсегда...
Ветры, растревожившись, как ульи,
Вымещали гнев на проводах.

Боль еще подержит и отпустит
(Ведь должна когда-то отпустить!).
В сочном, мягком, предосеннем хрусте
Прозвучит последнее «прости».

Если б только знали мы заранее,
Если бы предполагать могли!
По стеклу текли воспоминания,
По щекам твоим они текли...

Какая нарядная роща
Предстала усталому взору...
Наверное, жить надо проще:
Искать в своем сердце опору.

Вот роща растет, зеленеет
И радует всех красотой,
И мне надо быть поумнее,
Стремясь за крылатой мечтой.

Без вычурности, без изыска
Свободно жить и легко:
Ведь счастье порою так близко,
Лишь кажется, что далеко.

Сколько красок, звуков, линий,
Сколько теплых, нежных слов –
Жизнь казалась ярко-синей,
Словно поле васильков.

Васильки смешались с рожью –
Восхитительный букет,
А слова смешались с ложью,
Все окрасив в черный цвет.

Нет словам правдивым места,
И померкли краски дня...
Сколько звуков, линий, жестов,
Но... уже не для меня.

Мы встретились минувшею весной
И очутились сразу в жарком лете...
Ты о любви заговорил со мной,
А я не знала, что тебе ответить.

Хоть нет определенности пока,
Но грани непонятого стираются:
Моей тревоги гаснут облака,
И огоньки надежды загораются.

Шагает осень выжженным жнивьем,
Кострами запалив воспоминания,
И если зиму мы переживем,
То я тебе отвечу на признание.

Осеннего марева строки
Желтеют листом вырезным...
То мягким ты был, то жестоким,
То добрым казался, то злым.

И Януса разные лики
В тебе совместиться смогли:
Ложь с истиной – равновелики –
Ложатся на чрево земли.

Листовою осеннего чуда
Засыпало щедро скамью...
Не будет покоя, покуда
Я двойственность вижу твою.

В сплетенье магических знаков
Ловлю ускользнувшую нить:
А если б ты был «одинаков»,
Смогла бы тебя я любить?!

Пусть лучше не будет покоя,
Как не было до сих пор...
Ну надо ж придумать такое:
С листовою вести разговор...

Капельки

*Капрены – символ краткости (не так ли?),
Они, по сути, маленькие капли.
Но, говорят, что капли камень точат...
В капренах смысл яснее и короче.*

Я замолила давние грехи
И сбросила тяжелые вериги:
Когда мне плохо – я пишу стихи,
Когда мне хорошо – читаю книги.

Хоть внутренний аспект возьми,
хоть внешний,
Но с каждым днем становится видней:
Чем женщина уверенней, успешней,
Тем больше схожести с мужчиной в ней.

Укрывшись от людей за облаками
От почитания и от похвал,
Бог мне всего давал двумя руками
И, главное, детей – двойняшек! – дал.

Что делает эпоха наша трудная
С горячими и чистыми сердцами:
Идет борьба незримая, подспудная
Между временщиками и творцами.

Взгляда не хватит до горизонта
Окинуть события: сколько их было!
Мы были бойцами любовного фронта,
Теперь – ветераны семейного тыла.

По справедливости воздать
Законы явно не сумели:
Одним придется голодать,
Чтобы другие сытно ели.

Я с цифрой «два» постоянно в упряжке –
По паре всё в жизни и в голове:
Дети-двойняшки и книжки-двойняшки,
Первые две и дальнейшие две.

Обладая крепкими нервами,
Разгоняя безвестности дым,
Все последние станут первыми,
Только надо ли это им?

Мы понимаем слишком поздно,
Что нам действительно полезней
Настоянный на детстве воздух –
Как панацея от болезней.

Живя в достатке, а не в нищете,
Рядясь в меха круглые, а не в ситцы,
Разочарованы бывают чаще те,
Которые смогли всего добиться.

Это – истина. Перед ней
Ясный смысл бытия обретается:
Чем на свете живетса трудней,
Тем, естественно, ярче мечтается.

Да какой же русский в душе не поэт?!
Если уж не поэт, то философ!
А ответов по-прежнему нет и нет,
Но зато стало больше вопросов.

Вопреки рефлексам условным,
Происходит довольно часто
Наказание невиновных,
Награждение непричастных.

Новые сборники – это овации,
Отклики, неприятие, шум:
Поэзия – это же сублимация
Всех наших чувств, эмоций и дум.

Уж если говорить о джентльменстве,
Приоритеты у тебя не те:
Все видят красоту в несовершенстве,
А ты уродство видишь в красоте.

Почему-то торжество
Переходит в тождество:
Был когда-то божеством,
Стал теперь убожеством.

Юристом был, наверное, он,
Тот, кто когда-то изрек:
«Желание женщины – это закон,
Желанье мужчины – срок!»

Какие могут быть сомненья в этом,
Что к городу привыкла ты вполне?!
Но полыхала деревенским цветом
Герань на городском твоём окне...

Не разобраться в фактах веских,
Хоть как руками ни маши:
Ведь раньше были только всплески,
А нынче – выплески души.

Какая все-таки жалость:
Все предается забвению,
И счастье компактно сжалось
Лишь до размеров мгновения.

В твердой памяти, в здравом разуме,
Сохраняя свое естество,
Обрастаю «полезными связями»
И все думаю: «А для чего?»

Дела закончились обвальные,
И суть открылась еще та:
То взлеты эмоциональные,
То внутренняя пустота.

Над всем я привыкла корпеть,
Хотя быстрота – это сила:
«Успех – это значит успеть!» –
Цветаева говорила.

Даже искусные самые швейники
Не создадут непрерывную нить:
Мысли, снующие, как в муравейнике,
Швами немислимо соединить.

Туман изменил очертания,
А мысли – свое направление:
Сменились воспоминания
На свежие впечатления.

Круг мыслей со мною повсюду,
Придавленный, словно овал...
Ты очень похож на Иуду:
Он также в уста целовал.

Целый день на лавочке вязнет разговор:
Та пришла «оттуда», тот пошел «туда-то»,
Каждая соседка – это прокурор.
Жаль, что нет в подъезде нашем адвоката.

Как на улице сыро, промозгло,
В трех шагах ничего не видать,
Но звучит удивительный возглас:
«Эх, какая вокруг благодать!!!»

Вот он, наш первый дачный «набросок»,
Мы даже пробуем жить там уже:
В доме щелей больше, чем досок,
Но ничего, будет только свежей.

Не по душе мне церемонии
И политесов череда:
Стремлюсь к уюту и гармонии,
Все остальное – ерунда.

Тамаре Рубцовой

Все земные дела
Заключаются в правила:
Ничего не взяла,
А столько оставила!

Оправдано ли превращение
Воды колодезной в лед?!
Поэзия – замещение
Того, что недостает.

Прозвучал молодецкий посвист
Как сигнал, как звонок, как знак:
Жизнь делилась на «до» и «после»,
Между ними – «ничто» и «никак».

Как будто внутри – радар,
Так я реагировать стала:
Умею держать удар,
А это, поверьте, немало.

Точка отсчета, точка возврата:
То, чем так жизнь неизменно богата,
То, что зависит от Бога, от черта –
Точка возврата, точка отсчета...

То общественная, то частная,
То спокойная, то торопливая,
Моя жизнь – была в чем-то несчастная,
А по большей части счастливая.

А, оказалось, вовсе и не сложно
Найти определяющий ответ:
Гармония лишь в творчестве возможна.
А в жизни? В жизни просто ее нет.

Все в этом мире
Невероятно:
Черные дыры
И белые пятна.

На лавочке по соседству
Сидят две особы на пару:
Как безмятежно Детство,
Как беззащитна Старость...

Талант многоцветен и многогранен,
Талант многозвучен и многолик!
Носитель его, как правило, странен,
Но тоже таланту равновелик!

«Расставайтесь легко с финансами», –
В Интернете реклама звучала...
Стоит лозунг дополнить «нюансами»:
Надо встретиться с ним сначала.

Зимняя вишня...

Нам сейчас молитва опора,
Да иконы и образа:
Почернел от горя мой город,
Утонул в бессильных слезах...

27.03.2018 г.

Все доводы в воздухе сразу повисли,
И слова никто уже не проронит...
Все ясно: одни порождают мысли,
Другие немедленно их хоронят.

И боль, и радость, как сама судьба,
Что миром и людьми стихийно правит:
Перстом своим дотронется до лба –
Печать неизгладимую оставит.

Как непреложный правильный закон
Звучит с начала и до окончания:
«Слова нужны, когда мы далеко...»
Когда мы близко – хватит и молчания

Не нужно предсказание от Ванги
(И так понятно все как дважды два),
Что дело в пресловутом бумеранге:
Он возвратится, долетев едва...

Нам житейский закон говорит:
Понапрасну не надо печалиться –
Что от Бога, то все устоит,
Что от дьявола, тотчас развалится.

Отражаясь в системе зеркал,
Проступают земные приметы:
Как вода наполняет бокал,
Так душа наливается светом.

Двадцать первый век

*Двадцатый век сменился двадцать первым,
Ждем перемен от нового числа,
Вибрируют натянутые нервы –
И по иному руслу жизнь пошла.*

*Наш новый век надеждами маячит,
Восторженно гудит о том молва:
Мы по-другому будем жить, иначе,
Ну, а душа по-прежнему жива!*

*И растворяется в стихах и в быте,
В плену театров и библиотек,
И, подчиняясь логике событий,
Воспринимает чутко новый век.*

Двадцать первый век

Какой простор: как дышится легко,
И хочется забыть, что раньше было,
И воздух, как парное молоко,
Вливается живительною силой!

Какой полет: как хочется запеть,
Выгалкивая рвущиеся звуки,
Ногами ощущать земную твердь,
А к небу простирать призывно руки!

Какое утро: свежесть и уют,
Раскованность, свобода без оглядки!
И нежно ангелы в душе поют,
И верить хочется, что все в порядке...

Прогулка

Вслед за мягким ветерком
Рвется дождик шальный,
Мы идем гулять пешком
С внучкой годовалой.

Прошагали с полверсты
(И никак не меньше!),
Достаем свои зонты –
Каждая из женщин.

Мокнет, ежится листва:
Дождь пройдет нескоро,
И прислушалась Нева
К нашим «разговорам».

В такт дождю – веселый плеск:
Зонт реке не нужен,
И сапожек яркий блеск
Высветился в луже.

На руках бы понести
Груз мой драгоценный,
Но она сама брести
Хочет непременно!

Внучка радости полна,
Я ей не мешаю:
Ведь два месяца она
Ходит «как большая»!

Встречи одноклассников

Встречаемся реже и реже:
У всех разделились пути,
И кто-то, как прежде, прилежен,
А кто-то не хочет прийти.

Всегда за помехой – помеха:
Нас всех разбросали года,
И кто-то надолго уехал,
А кто-то ушел навсегда.

А, встретившись, в сутках бессонных
Мы истину ищем в вине,
И кто-то у нас в VIP-персонах,
А кто-то у жизни на дне.

И все эти встречи-невстречи
Уходят за школьный порог:
Уж слишком недолговечен
Подаренный жизнью урок...

Не делай из рубля икону
И не веди копейкам счет –
Тогда достаток неуклонно
Дорогу сам к тебе найдет.

И из любви не делай культа,
Не возводи на пьедестал,
Чтоб от инфаркта и инсульта
Потом никто не пострадал.

Чтоб не «душила жаба» в жизни,
Чтоб не давил обиды ком,
Не допуская фанатизма,
Живи спокойно и легко!

Сыну

Не засыпай ни в коем случае,
Когда у близких нелады:
Пусть беспокойство тебя мучает,
Но их избавишь от беды.

Не отворачивайся в сторону,
Когда соседу тяжело:
Попробуй разделить с ним поровну
Ему доставшееся зло.

Не думай о себе сочувственно,
Что помогаешь всем подряд:
Ты и физически, и умственно
Вдруг станешь сам сильнее в стократ.

Будь в проявлениях естественней,
Не жди за доброту призов:
Ведь это промысел божественный –
Услышать милосердия зов.

Этапы большого пути

– Давай сбежим от всех?
– ... Давай.
И бодро катится трамвай
Навстречу счастью молодому
Не к общежитию, а к дому.

– Давай поженимся?!
– Давай.
Кусаем дружно каравай.
Устав от свадебных хлопот,
Родня конверты нам сует.

– Давай детей родим?!
– Давай!
Двойняшки!!! Тут уж не зевай:
Пеленки, школа, спорт, еда —
Казалось, будет так всегда.

Наш брак казался крепче свай...
– Давай расстанемся?!
– Давай...

За чаем сидим у соседки:
Она на пирог зазвала...
Три вышитых гладью салфетки
Закрыли пространство стола,

Два крашенных шкафчика, печка
И два табурета впритык,
В бочонках овсянка и гречка
На полке стоят у плиты;

Как марля редки занавески
(Но с улицы щит для жилья),
Протянуты толстые лески
По верху для сушки белья;

Янтарные шарики лука
Висят в половинках колгот,
А рядом по левую руку
Герань на клеенке цветет;

В надколотом блюде – обмылки
И сода – залог чистоты,
В советской молочной бутылке
Искусственные цветы.

Пирог исходил ароматом,
«Вспотела» салфетки кайма...
Соседка молчит виновато,
Мой взгляд удивленный поймав...

А в мойке с отбитой эмалью
Сочится из крана вода,
Глаза наполняя печалью:
«Так было при маме. Всегда...»

Воробейка

Воробьишка- непоседа,
Что ж ты опоздал к обеду?!
И теперь над старым блюдцем
Новые «хозяйки» вьются.

Лакомятся кашей пшенной
Две визгливые вороны
И высматривают зорко,
Где Трезор припрятал корку.

В беспокойстве ходит Вася,
Семечками он запася:
«Воробьишка, – друг мой милый,
Без еды ты будешь хилый!»

На крылечке плачет Таня
С мягким бубликом в кармане:
«Крошки с маком, ломтик сала –
Все тебе, мой птенчик малый!»

Настенька в своей коляске
Щурит заспанные глазки,
У Трезора на цепи
Спрашивая: «Где наш Пи?»

С грядки бабушка кричит:
«Не пропал ли аппетит?
Не болезнь ли приключилась?
Может, птичка заблудилась?»

Мама с папой возвратились,
Охнули и удивились:
«Где ты, шустрый наш пострел?
Почему ты не поел?»

Наклонился день к закату,
Все вздыхают виновато:
«Воробейчик, наш кумир,
Не пожаловал на пир...»

Вечер... Ты такой усталый...
Пригодились бублик, сало,
Семечки, остатки пшенки –
Все без явной «напряженки»

Лихо ты «приговорил»,
Сверху плотно придавил
От ворон спасенной коркой,
Что закапывал Трезорка...

Собрались семейным кругом,
Поздравляют все друг друга,
Словно нет важнее дел:
«Наконец-то ты поел!»

А петух в нарядных шортах
Радуетя, что пришел ты!
Успокоилась семейка:
Спит цыпленок Воробейка.

Двойное безголосие

Крепкий мороз... Перехвачено горло,
Словно вонзились острые сверла.
Голос пропал... И, «проси – не проси»,
Слышен в ответ раздражающий сип.

Мама больна... Я в колючем ознобе,
Словно душа утонула в сугробе.
Мама ушла по призыву небес –
И поэтический голос исчез...

Так и живу безголосой вдвойне.
И продолжаю тянуться к весне...
Звуки «прорежутся» и на снегу,
Только стихи я писать не могу...

Стихия

Лихо метель завертела
В пляске мигнувших огней...
Я и душою, и телом
Так тосковала о ней...

Не замело – обернуло
В липкий снеговорот.
Шепот откликнулся гулом,
Ветер, наоборот,

В промельках юрких снежинок
Тихий восторг разбудил –
И распрямилась пружина,
Та, что сжималась в груди.

Выплеском ярких эмоций
Заколотилось в мозгу:
Жить! И любить! И бороться! –
Я и хочу, и могу!

Перехватило дыханье
От полноты бытия...
Есть ли такому названье?!
Просто Стихия. И я.

Чеченское эхо

Сегодня день, как на заказ:
Уютный, солнечный и свежий,
Сияет, как иконостас.
И дождь молчит. И слезы реже.

Ты спрашиваешь: «Как дела?»
Дел, как всегда, полно, «по горло»:
У тети Лизы убрала,
Все перемыла, перетерла.

У Лукашевичей ковид,
Втроем дают отпор заразе.
А дядя Леша не звонит:
Инсульт разбил в начальной фазе.

Аптек и магазинов сеть,
Готовка (с принципом диеты) –
Купить, сварить, собрать, успеть
Доставить вовремя пакеты.

Андреич передал поклон
И на рыбалку утром «дунул»,
Приносит часто рыбку он:
«Привет – гостинец от Нептуна».

Бумажный ворох мой растет,
В коробке оседая кучей:
Не выберу который год,
Что из написанного лучше...

Вновь улыбаешься мне ты
Доверчиво и чуть смущенно...
Я принесла тебе цветы.
Четыре бархатных пиона...

Натюрморт

Хрустальная ваза.
И в ней хризантемы.
Лиловые.
Случайные фразы.
Из чуждой мне темы.
Не новые.

Коробка конфет.
Глянцевито-блестящая.
С вишнею.
Грядущего – нет.
Нет уже настоящего.
Лишнее.

Румяные груши.
И гроздь «изабеллы»
Повисла.
Заткнула я уши.
Какое мне дело
До смысла.

И три апельсина.
Как мячики круглые.
Рыжие.
Ведь я была сильной:
Пускай все обуглено –
Выживу.

1992 г.

Ода фруктам

Занимаясь уборкой,
Терла медный поднос...
Фрукты выложив горкой,
Умилилась всерьез.

Я не била баклуши,
Но дела – «невыпазд»:
Крутобокие груши
Притянули мой взгляд.

В сизо-матовой сливе
Тайный виделся знак.
В сочном «белом наливе»
Явно прятался смак.

Взор по-прежнему жаден:
Лихо выхватил он
Кисть драже – виноградин –
И полезный лимон.

А черешневый глянец
Завершил натюрморт!
«Витаминный румянец»:
Не картина – офорт!

Фрукты – мощная сила,
Манят больше, чем труд:
Я дела отложила,
Пусть еще подождут.

Вишня, яблоки, сливы –
Все достойно реклам!
Фрукты – альтернатива
Всем текущим делам.

Гроздь «кишмиша» и груши
Затмевают дела...
Я за милую душу
«Натюрморт» уплела.

2022 г.

Ах, эта осень славная такая:
«Картина маслом», – Гоцман бы изрек!
И я, своим капризам потакая,
Спешу в знакомый с детства уголок.

Вот старый парк с названием «Комсомольский»:
Там деревья сажал наш третий класс...
И тополя кивают мне по-свойски,
И, кажется, что ждут и помнят нас.

Ждут горделиво голубые ели,
Избранницы «изысканных кровей»:
Они б охотно царствовать хотели
Среди обычных лиственных ветвей.

Всё разрослось... А что-то и спилили...
Везде «Прокаты» и торговый бум...
А мы сюда с уроков так спешили,
Играли, пели, поднимали шум.

Мы на одной площадке жили с Галей,
Но, чтоб никто не видел и не знал,
Мы в парк секреты обсуждать сбегали:
Таков был неизменный ритуал.

И с группой одноклассников, бывало,
Со старостой, с комсоргом во главе,
Раскинув пледы или покрывала
На изумрудно-бархатной траве,

Готовились к экзаменам, старались:
Один читал; другие, распаясь,
То дополняли, то всех сбить пытались,
Чтоб истина в ответе обрелась.

Свиданья тоже в парке назначали,
И «Юбилейный» на премьеры звал –
Как это было здорово в начале,
И парк для нас – «начало всех начал».

«Иных уж нет, а те уже далече»...
Но фотографии хранит альбом...
И гладит осень сердце в теплый вечер
Воспоминаниями о былом...

Била жизнь обо все углы
И, как тесная обувь, жала,
Но за праздничные столы
Все равно иногда сажала.

На судьбу мне грешить нельзя –
Все «срослось» и определилось,
Рядом были семья, друзья:
Не одна об углы я билась.

Немудрен житейский закон:
Я менялась – и жизнь менялась.
Добрым людям – низкий поклон:
Как бы я без них состоялась?!

Собратьям по перу

Мои коллеги по перу,
Мои духовные собратья,
Пример я с вас всегда беру
И неизменно буду брать я.

С волнением слушаю слова,
Соединенные волшебю:
В них яркость солнца, синева,
Все от протеста до молебна.

Вся гамма красок, мыслей, чувств
В ритмическом скольжении чуда!
Поэзия для всех искусств –
Сокровищница тайн под спудом!

Метафоры, эмоций всплеск,
И россыпь строчек-бриллиантов,
Изящный лаконизм и блеск –
Заслуга признанных талантов!

Благодарю за каждый миг,
Стихи читая с упоением...
Желаю вам достойных книг
И трепетного вдохновения!

Воспоминания о юности

Сентябрьская сочность прохлады,
Ажурного инея след –
Навис над роскошеством сада
Едва различимый рассвет.

И радость ликующей птицей
Пронзает редеющий мрак –
Все это не раз повторится
Уже по-другому, не так...

Потянутся сонные блики
В игольчатый солнцеворот,
Очерченным счастьем великим
На цыпочках утро войдет;

Румяня бока наливные
Тяжелых осенних плодов,
Впряжется в заботы дневные
До колких ночных холодов.

Как юность легка и беспечна,
Ей осени клич – не указ:
К светилам остроконечным
Взмывает отточенность фраз!

Там море всегда по колено,
Там мягче граниты наук...
И только одно неизменно:
Созревших плодов перестук.

А кольца от пестрых разметок
Свернутся спиралью годов...
Лишь яблоки падают с веток
Натруженных жизнью садов...

Чистое Слово

Чистое Слово, к свету летящее,
Божие Слово, будто роса, –
Самое искреннее, настоящее
И повторяется «на голоса».

С грязью не смешивается и с фальшью,
Двигается теплым потоком оно
И устремляется выше и дальше:
Многое Чистому Слову дано!

Слово зовет и на труд, и на битву;
Слово утешит, умерит печаль
И милосердьем наполнит молитву;
Слово согласия твердо, как сталь;

Слово признанья в любви отзовется
И эталоном в мудрости книг;
В «букве закона» с правдой сольется –
Чистое Слово – это родник!

Это надежное, верное Слово,
Это ниспосланная Благодать:
В творчестве, в жизни, в работе готово
Чистое Слово нам помогать!

Бережно детям его донесите,
Опыт, традиции свято храня –
Так и протянутся прочные нити,
Прадедов-правнуков соединят!

Содержание

«Не люблю я ни зауми»	4
Гамма чувств	
«Влюбляйтесь в жизнь, в профессию, в искусство»	6
«За холмом, уплывающим»	7
«За облетевшей листвой»	8
«Снова встреча нежданная»	9
«А дождь как будто ослабел»	10
«Кагор прокипячу в простом ковше»	11
«Звала. Кричала. Это истина»	12
«Оглушая немотой своею»	13
«На прощанье тебя поцелую»	14
«Не говори мне о любви»	15
«Умирают ли от предательства?»	16
«Озноб ветвей прочувствовала кожей»	17
«Ты, словно ртуть, – живое серебро»	18
«Вот мой район! Я здесь когда-то»	19
«Что мне осталось от тебя?»	20
«Ячество – чудачество»	
«Я в зал зеркальный забрела»	22
«Я знаю: встреча мне обещана»	23
«Я видела очень странные лица»	24
«Я не из плоти, не из крови»	25
«Я иду по зимнему ковру»	26
«Я ненавижу слово „ждать”»	27
«Я бы читала тебе о любви стихи»	28
«Я знаю, от чувств мы своих не зависим»	29
«Я что-то в жизни делаю не так»	30
«Я встретила рассвет одна»	31
«Я от любви своей бегу»	32
Венок стихотворений	
Двадцать лет спустя	34
«Встреча с юностью мне предстоит»	34

«Протестует разум: не надо»	35
«Только память еще хранит»	36
«Теплоту и доверчивость взгляда»	37
«Свежесть ландышей воскресит»	38
«Ароматы давнего лета»	39
«Встреча с юностью мне предстоит»	40
«Сомневаюсь я, нужно ли это»	41
«Двадцать лет... Немалая дата!»	42
«Изменились и мы немало»	43
«Мы встречались с тобой когда-то»	44
«Хочешь, чтоб новой пыткой стала»	45
«Встреча наша (иль это пустяк?)»	46
«Двадцать лет... Двадцать лет спустя»	47
Магистрал	48
Лихие 90-е	
Молитва	50
Закон возмездия	51
«Взрослеет дочь, грубит, но хорошеет»	52
«Мы живем в стране, которой нет»	54
«Насилуют общественное мнение»	55
Светотени	56
Диалог в магазине	57
Монолог наркомана	58
«Стихи твои о призрачном дурмане»	59
«Примите жизнь такой, какая есть»	60
«Третий год все дружки да подружки»	61
Подарите мне томик Блока	62
«Не одобряю романтизма нищих»	63
«Не пышками, не пирогами»	64
«Живем, как прежде, не ломаясь»	65
Временное – временное	
Утро	67
«К утру любая ночь темней»	68
«Веселое утро в неласковость дня перешло»	69
«Ночь, вздохнув лениво, накосила»	70
«Присыпанная углями»	71

«Давай дружить с каминным огоньком»	72
«Яблочно-розовый зимний закат»	73
«Скатертью застольно-неоглядной»	74
«Где ты, где я, где прошлогодний снег?»	75
«Весна фонарь сиреневый зажгла»	76
«Как я жарко молилась, как жарко молилась»	77
«Прозрачно слово «ностальжи»»	78
«Вкусно пахнет картошкой с грибами»	79
«Лето кончилось еще в июле»	80
«Какая нарядная роща»	81
«Сколько красок, звуков, линий»	82
«Мы встретились минувшею весной»	83
«Осеннего марева строки»	84

Капельки

«Я замолила давние грехи»	86
«Хоть внутренний аспект возьми, хоть внешний»	86
«Укрывшись от людей за облаками»	86
«Что делает эпоха наша трудная»	86
«Взгляда не хватает до горизонта»	87
«По справедливости воздать»	87
«Я с цифрой „два“ постоянно в упряжке»	87
«Обладая крепкими нервами»	87
«Мы понимаем слишком поздно»	88
«Живя в достатке, а не в нищете»	88
«Это – истина. Перед ней»	88
«Да какой же русский в душе не поэт?!»	88
«Вопреки рефлексам условным»	89
«Новые сборники – это овации»	89
«Уж если говорить о джентльменстве»	89
«Почему-то торжество»	89
«Юристом был, наверное, он»	90
«Какие могут быть сомненья в этом»	90
«Не разобраться в фактах веских»	90
«Какая все-таки жалость»	90
«В твердой памяти, в здравом разуме»	91
«Дела закончились обвальные»	91
«Над всем я привыкла корпеть»	91

«Даже искусные самые швейники»	91
«Туман изменил очертания»	92
«Круг мыслей со мною повсюду»	92
«Целый день на лавочке вязнет разговор»	92
«Как на улице сыро, промозгло,	92
«Вот он, наш первый дачный „набросок“»	93
«Не по душе мне церемонии»	93
«Все земные дела»	93
«Оправдано ли превращение»	93
«Прозвучал молодецкий посвист»	94
«Как будто внутри – радар»	94
«Точка отсчета, точка возврата»	94
«То общественная, то частная»	94
«А, оказалось, вовсе и не сложно»	95
«Все в этом мире»	95
«На лавочке по соседству»	95
«Талант многоцветен и многогранен»	95
«Расставайтесь легко с финансами»	96
Зимняя вишня...	96
«Все доводы в воздухе сразу повисли»	96
«И боль, и радость, как сама судьба»	96
«Как непреложный правильный закон»	97
«Не нужно предсказание от Ванги»	97
«Нам житейский закон говорит»	97
«Отражаясь в системе зеркал»	97

Двадцать первый век

«Какой простор: как дышится легко»	99
Прогулка	100
Встречи одноклассников	101
«Не делай из рубля икону»	102
Сыну	103
Этапы большого пути	104
«За чаем сидим у соседки»	105
Воробейка	107
Двойное безголосье	109
Стихия	110
Чеченское эхо	111

Натюрморт	113
Ода фруктам	114
«Ах, эта осень славная такая»	116
«Была жизнь обо все углы»	118
Собратьям по перу	119
Воспоминания о юности	120
Чистое Слово	122

Ирина Фролова

ГODOVЫЕ КОЛЬЦА

Стихотворения разных лет

Редактор-составитель: Б. В. Бурмистров
Корректурa: А. А. Городкова
Дизайн-макет, верстка: Д. В. Милая

Подписано в печать 10.06.24. Формат 125×168 мм. Тираж 200 экз.

Заказ № 204535

Отпечатано в АО «Т 8 Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, корп.5